

И. М. БОБОВИЧ

ПУБЛИКАЦИИ ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АГРИКУЛЬТУРЫ В 1900-е—1910-е ГОДЫ

«В истории человечества агрикультура имеет исключительное значение, — писал Н. И. Вавилов. — Судьбы человечества в значительной мере определялись развитием земледельческой культуры».¹

В России в начале XX в. произошло чрезвычайное ускорение развития опытной агрономии, впервые на государственном уровне была поставлена задача внедрения агрикультуры в крестьянское хозяйство, достигнуто сочетание усилий по ее решению специальных государственных служб и земской общестественности. Все это существенно сказалось на тогдашних показателях российского сельскохозяйственного производства. Одним из источников, помогающих изучению названных процессов, являются публикации Департамента земледелия, входившего до 1905 г. в состав Министерства земледелия и государственных имуществ, а с этого года и далее, до ликвидации в 1919 г., в состав Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Это ежегодники по опытному делу, материалы агрономических совещаний, погодные и пятилетние обзоры деятельности Департамента, исходявшие от него программы развития отдельных отраслей сельского хозяйства, своды данных по организации местной агрономической помощи и многое другое.

Из прочтения одной из публикаций — появившейся в 1914 г. монографии заведующего справочно-издательским бюро Департамента В. В. Морачевского,² выясняется имеющая значение для дальнейшего изложения институциональная структура Департамента земледелия. В него входили: собственно департаментская, ведомственно-административная служба, отвечающая перед ГУЗиЗ за общее состояние и развитие сельского и лесного хозяйства; постоянно действующая научно-исследовательская служба в лице Ученого комитета и его девяти бюро, занятых изучением общих условий сель-

¹ Научное наследие. Т. 10. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929—1940 гг. М., 1987. С. 20.

² Морачевский В. В. Агрономическая помощь в России. СПб., 1914.

скохозяйственного производства; периодически созываемые Департаментом и привлекавшие известных ученых и практиков агрономические совещания; Сельскохозяйственный совет, состоявший из представителей как самого Департамента, так и ряда Министерств — внутренних дел, финансов, путей сообщения, торговли и промышленности, просвещения и др. — и предназначенный для решения на межведомственном уровне вопросов, входивших в компетенцию Департамента.

Вполне современная не только для того времени институциональная структура не исключала, однако, того, что опытная и практическая агрономия проходила период своего становления в основном за пределами Департамента земледелия. По свидетельству В. В. Мордчевского,³ в 1860—1870-е годы первые опытные поля создаются на базе высших учебных заведений (Петровской академии, Ново-Александровского сельскохозяйственного института, Рижского политехнического) и Вольного экономического общества. В 1880-е годы в процесс становления практической агрономии включаются сельскохозяйственные общества, частные лица и впервые земства (Орловской, Воронежской, Херсонской губерний). И лишь вторая половина 1890-х — начало 1900-х годов отмечены некоторым усилением правительственной инициативы. Заявивший в 1894 г. пост директора Департамента земледелия П. А. Костычев выступает с планом строительства общегосударственных научно-агрономических центров в виде опытных станций, согласно которому строятся Костычевская станция в Самарской губ. для разработки вопросов орошения в засушливом юго-восточном регионе, Шатиловская опытная станция в Тульской губ., Энгельгартовская в Смоленской, Туркестанская в Сыр-Дарьинской обл. В 1896 г. при Ученом комитете Департамента создается постоянная комиссия по сельскохозяйственному опытному делу. В 1901—1902 гг. по почину этого же комитета проводятся первые съезды деятелей опытного дела и предпринимается издание таких специальных трудов, как Ежегодники русских сельскохозяйственных опытных учреждений.⁴

И все же опытное дело и в эти годы еще не выходит из стадии зарождения. Перелом приходится на 1907—1908 гг., когда политика Департамента становится составной частью столыпинской аграрной реформы. Позитивное восприятие реформы, открытость для нее подготовлены и пройденным к этому времени начальным этапом в области опытной агрономии, и тщательным ознакомлением с постановкой опытного дела в европейских странах, и таким важным личностным фактором, как участие в парламентских службах крупных ученых-агрономов, прогрессивно мыслящих и ясно понимающих историческую значимость реформы.

В таких условиях Департамент заявляет, что опытная агрономия — это «...исходный момент сельскохозяйственного прогресса», нацеленный на повышение продуктивности и культурного уровня сельскохозяйственного производства. Идентично аграрной реформе определяется социальная направленность опытной и практической

³ Там же. С. 357—377.

⁴ Ежегодник русских сельскохозяйственных опытных учреждений. СПб., 1901. Вып. I; 1905. Вып. II.

агрономии: обеспечение агрономической помощью крестьянских хозяйств единоличного владения и крестьян-переселенцев в заселяемых районах страны.⁵

Департамент земледелия проявил дальновидность, признав невозможным решение таких масштабных задач исключительно централизованным путем. Был избран иной путь, предопределивший более весомые экономические результаты, — путь объединения усилий государственных органов с усилиями земской общестственности. Принципиальное решение по этому вопросу было принято в ноябре 1908 г. на созванном при ГУЗиЗ совещании по организации сельскохозяйственного опытного дела в России. Тогда же была произведена классификация агрономических служб и разграничена причастность к ним Департамента, с одной стороны, и земств — с другой. На долю первого отводилось общее научно-методологическое руководство опытным делом, на долю вторых — вся сложная работа по оказанию агрономической помощи крестьянству, опирающаяся на земскую организацию опытных полей, опытных и показательных участков, коллективных опытов и прочие мероприятия.⁶ С этого времени земства пользуются в деле практической агрономии тем правом самоуправления, которое всегда проявляется как наиболее действенное, приводящее в движение самую надежную силу экономического развития — силу хозяйственного интереса. Департамент, предоставляя земствам это право, обязывался долевым участием в финансировании их агрономических мероприятий. В публикациях Департамента за 1908—1914 гг. освещена деятельность обоих участников агрикультурного процесса. Преимущественное внимание уделяется, однако, земствам, и это те страницы истории, которые до сих пор не занимали должного места в историко-экономической литературе.

Сигнала были продолжены выпуски уже упоминавшихся «Ежегодников». Однако в каждом из них фигурировало различное количество опытных учреждений, а предоставленные материалы оказывались несопоставимыми и не могли служить для каких-либо выводов и обобщений. Было решено производить анкетные опросы опытных учреждений, казенных и земских, по единой и достаточно полной программе и периодически публиковать их результаты в виде справочных изданий под общим заглавием «Сведения о состоянии и деятельности опытных учреждений».

Составленная в Департаменте анкета включала 12 разделов с детализировавшими их содержание вопросами. Они касались местоположения опытного учреждения (станции, поля), программы его работ, технической оснащенности, финансовых средств, результатов деятельности и т. п. До первой мировой войны Департамент успел произвести два анкетных опроса и выпустить два весьма обширных тома «Сведений» за 1910 и 1912 гг.⁷ Каждый том состоял из двух ча-

⁵ Морачевский В. В. Агрономическая помощь в России. С. 347, 45.

⁶ ГУЗиЗ. Департамент земледелия: Труды совещания по организации сельскохозяйственного опытного дела в России. СПб., 1909. С. 328—332; *Сельское хозяйство и лесоводство*. 1908. Т. 288. С. 4—5.

⁷ Сборник сведений сельскохозяйственных опытных учреждений России. По данным анкеты 1910 г. СПб., 1911. Вып. I; Сборник сведений... По данным анкеты 1912 г. СПб., 1913. Вып. II.

стей: сводной характеристики всех опытных учреждений и достаточно подробных, основанных на анкете сообщений с мест.

Сводная часть позволяет проследить динамику развития и географическое размещение опытного дела. В выпуске I перечисляются опытные учреждения, вступившие в действие до 1910 г., а в выпуске II — добавленные за 1910—1911 гг., а в 1912 г. Департамент публикует отдельным изданием список всех действующих на этот год опытных учреждений.⁸ Их было зафиксировано 168, и 107 (19 казенных и 88 земских) приходилось на европейские губернии. Мы и позволим себе ограничиться анализом только этого региона, поскольку обращение к остальным (Привислинскому краю, Кавказу и так называемой Азиатской России) потребовало бы внимания к целому ряду проблем, выходящих за пределы настоящей статьи. Из указанных 107 опытных станций и полей 57 было создано в 1906—1911 гг. и из них 38 — за два последних, охваченных «Сведениями», года. Как свидетельствуют эти цифры, именно столыпинская реформа выдвинула на первый план и придала импульс проблеме агрокультурного развития деревни.

Из произведенной в «Сведениях» группировки опытных учреждений по географическому признаку ясно видно, что по крайней мере половина районных станций, полей, ферм располагалась в весьма неблагоприятных условиях, вдали от губернских и уездных городов, железнодорожных станций, паромных пристаней. Так, Асановская ферма Елабужского уезда Вятской губ. находилась в 574 верстах от Вятки и 51 версте от Елабуги, в отдалении от железной дороги и речных путей; не в лучшем положении была Окуневская ферма Уржумского уезда той же губернии; в Екатеринославской губ. Верхнеднепровская опытная станция — в 92 верстах от губернского центра и 55 верстах от ближайшей паромной пристани; в Костромской губ. Кологривское опытное поле — в 205 верстах от Костромы и 83 от железнодорожной линии и т. д.⁹ Такой выбор местоположения вряд ли объясним случайностью, непродуманностью или иными необъективными условиями. Напротив, намерения земств — а им были подведомственны и названные, и почти все другие опытные поля — и были направлены, очевидно, на охват агрономической помощью глубинных, отдаленных деревень, на внедрение агрокультуры в такие пункты сельскохозяйственного производства, которых в силу сложившихся исторических условий никак не могла коснуться цивилизаторская роль крупных экономических центров.

Каждое курируемое земством опытное поле имело свою программу деятельности.¹⁰ Программы разрабатывались на уровне губернских, реже уездных земств, в ряде случаев — местных сельскохозяйственных обществ, исходили от создававшихся при губернских земских управах агрономических совещаний, от действовавших в некоторых губерниях комиссий про опытному делу, от агрономических

⁸ ГУЗиЗ. Департамент земледелия: Список казенных и субсидируемых департаментом земледелия опытных учреждений. Составлен к 1 января 1912 г. СПб., 1912.

⁹ Сборник сведений... По данным анкеты 1910 г. Вып. I, С. 19—26 и др.

¹⁰ Сборник сведений... По данным анкеты 1912 г. Вып. II: Сведения об отдельных опытных учреждениях. С. 1—284; там же: Описание отдельных опытных учреждений. С. 1—122.

комиссий сельскохозяйственных обществ, иногда от получавших соответствующее поручение агрономов Департамента или земской управы. Определению конкретных задач помогали консультации специалистов казенных опытных станций и сельскохозяйственных институтов. Так, в Орловской губ. программы Ливенского, Елецкого и Орловского опытных полей курировали ученые-агрономы Шатиловской опытной станции и Ново-Александровского сельскохозяйственного института, в Полтавской губ. программу Драбовского опытного поля — Полтавская станция, в Самарской, Симбирской губерниях в аналогичной роли выступала Безенчукская опытная станция. При создании в глубинке Рязанской губ., в ее Рязском уезде, Больше-Алешинского опытного поля и разработке программы личное участие принял профессор Московского сельскохозяйственного института, основатель отечественной школы агрохимиков Д. Н. Прянишников. «Сведения» особо отмечали такого рода контакты, существенно повышавшие научную и практическую значимость местных агрономических центров.

Некоторая группировка программ земских опытных полей позволяет выделить основные направления их технико-агрономической деятельности.

1. Селекционная работа.

Она предусматривалась программами всех опытных полей и заключалась в отборах видов и сортов сельскохозяйственных растений, наиболее подходящих для почвенно-климатических условий района и сложившейся в нем аграрной специализации. Испытания ресурсного потенциала местных сортов проводились на урожайность, восприимчивость к удобрениям, на эффективность при озимых и яровых посевах, на засухоустойчивость, на акклиматизацию. Такого рода задачи ставились в отношении как зерновых, так и пропашных культур — картофеля, подсолнечника, сахарной свеклы, кукурузы. На некоторых опытных полях работы по селекции напрямую служили определявшейся торговой специализации района. Например, в Ярославской губ. ведущее место в программах отводилось выведению и испытанию наиболее урожайных, холодоустойчивых, обладающих высокими вкусовыми качествами и годных для консервации огородных культур.

2. Семеноводство.

Накопленный к рассматриваемому времени опыт и европейского, и русского земледелия свидетельствовал о прямой зависимости его прогресса от качественного уровня сельскохозяйственных (биологических) средств производства, в первую очередь семенного материала. На аграрном рынке России уже с 70-х годов XIX в. функционировали и семенные фирмы, и поставщики-семеноводы, и семенные выставки-продажи. Все эти источники были, однако, малодоступны деревне и по дальности отстояния, и по разорявшему вмещательству скупщиков. Расширение в 1910-е годы опытного дела определило заметный поворот, селекционные работы стали органически связываться с семеноводством, отбору улучшенных полевых и огородных культур — сопутствовать получение столь же улучшенных сортов семян. На опытных полях эти задачи решались с помощью разнообразных семеноводческих служб: это и настоящие «семенные хозяйства», которыми особенно отличается в эти годы

хлебная Саратовская губ., се Балашовское, Камышинское и другие опытные поля, это контрольные семенные станции, созданные в Полтавской и других губерниях, сортировальные станции, зерноочистительные пункты, принимающие для соответствующих операций зерно от хозяйств, расположенных в радиусе опытного поля.

3. Вопросы технологии сельскохозяйственного производства.

Технологические приемы, повышающие урожайность сельскохозяйственных культур, хотя и не в равных масштабах и не с равными практическими результатами, но изучались и осваивались на всех опытных полях. Как свидетельствуют «Программы», наибольшее внимание уделялось следующим приемам.

Технология посева, разрабатывавшаяся с учетом биологических особенностей каждой культуры, почвенно-климатических условий и других факторов. На опытных полях проперялись сроки посева тех или иных культур, способы посева, нормы высева семян, необходимая глубина их заделки и проч.

Внесение удобрений как важнейшее средство повышения плодородия. Определялись сроки этой операции, действенность навозных и минеральных удобрений, их влияние на зерновые и пропашные культуры.

Обновление севооборотов. На многих опытных полях (Самарской, Казанской, Курской, Костромской, Пермской и других губерний) образовывались участки с многопольными (6—7—12-польными) севооборотами, открывавшими наибольшие возможности для испытаний на урожайности, для проверки влияния на нее чистых и занятых паров, эффективности чередования культур и пара и проч. Проводились опыты с расчетом на экономические возможности мелкого хозяйствования, например сравнительные демонстрации обычного крестьянского трехполья, трехполья улучшенного, с применением более эффективных технологических приемов, и четырехполья с включаемыми в него пропашными культурами и травами.

Травосеяние. Почти не было опытных полей, где не занимались бы вопросами агротехнической значимости этой сферы полеводства. Ставились опыты по селекции одно- и многолетних трав, по включению их в севообороты, по изучению трав как наиболее эффективного предшественника зерновых и вообще по их влиянию на последующие культуры, пропагандировалось значение травосеяния как главного источника расширения кормовой базы и проч.

Результаты деятельности находившихся в ведении земств опытных полей в значительной мере отражали постоянно и повсеместно проводившиеся сельскохозяйственные выставки, присуждавшиеся на них поощрения и награды. Так, в 1910-е годы за общую постановку опытного дела большой серебряной медалью было отмечено Кологривское опытное поле в Костромской губ., большой золотой и бронзовой медалями — Ново-Ошанское опытное поле в Ярославской губ., высшую награду на Одесской сельскохозяйственной выставке получило Одесское опытное поле. Серебряными медалями за выведенные сорта ржи, озимой и яровой пшеницы, ранней гречихи награждалось на губернских выставках 1903 и 1909 гг. проводившее большие селекционные работы Богородицкое опытное поле в Курской губ. Экспонаты опытных полей демонстрировались и за пределами

страна — во Францию, Италию. Наградными Парижской выставки отмечались Богородицкое и Ново-Овлинское опытные поля. в Милане самых высоких поощрений — больших золотых медалей — были удостоены ярославские огородники и одесские виноградари и виноделы.¹¹ Вероятно, были и другие, не менее высокие оценки, по тем или иным причинам оставшиеся за пределами департаментских публикаций. Но и приведенные факты свидетельствуют о том, что русское опытное дело развилилось в начале XX в. в унисон с европейской практикой.

Вести об опытных полях, их агротехнической деятельности постепенно распространялись по деревням, близким и дальним. «Поляску повывисиле. — писал В. В. Моричевский, — интерес сельского населения к возможным способам улучшения хозяйствования и появился широкий спрос на компетентный совет, на полезную сельскохозяйственную беседу, на систематические курсы по сельскому хозяйству вообще или по отдельным отраслям, по сельскохозяйственной литературе и т. д.»¹² Но продуманная организация агрономической помощи, продвижения ее в глубь сельских поселений, к крестьянским хозяйствам, далась земствам не сразу. В одних губернских преобладали централистские начала, когда все руководство агрономической деятельностью сосредоточивалось в руках губернского земства, агрономы числились за их управами и лишь по губернским поручениям выезжали и обслуживали уезды. В других губернских полномочия разделялись — на уездные земства возлагалась местная агрономическая практика, а на губерские — ее более или менее налаженная координация. Наконец, в ряде районов те и другие органы действовали самостоятельно. Все это было довольно безрезультатно. Под надзор как губерских, так и уездных агрономов отводились слишком большие территории, наблюдения над ними неизбежно оказывались бедными, поверхностными, агрономические начинания — случайными, разобщенными. На этом фоне стала вырисовываться и становиться на ноги тенденция к принципиально иной организации агрономической помощи. Ее основой стала участковая агрономия.

Идея участковой агрономии состояла в разделении уездов на сравнительно небольшие участки, назначении на каждый участок агронома и обслуживании мерями его агрономической помощи по возможности всех расположенных здесь крестьянских хозяйств. Созревала эта идея постепенно, заимчиваясь в среде и ученых, и практиков в разных, отдаленных друг от друга земствах (например, Пермской и Саратовской губерний), что уже само по себе свидетельствовало о ее жизненной необходимости. В 1906 г. новая агрономическая единица впервые вводится в Новоузинском уезде Самарской губ. и в Одесском уездном земстве, и это кладет начало постепенному, а с 1910 г. очень быстрому распространению участковой агрономии по всем земским губерниям России. Департамент земледелия следит за этим процессом и отражает его в своих изданиях.

¹¹ Сборник сведений... По данным анкеты 1910 г. С. 85, 90, 267, 265; Сборник сведений... По данным анкеты 1912 г. С. 57, 282.

¹² Моричевский В. В. Агрономическая помощь в России. С. 314.

Развитие участковой агрономии в 1906—1913 гг.¹³

Годы	В сколькох уездах	В сколькох губерниях	Общее число агрономических участков
1906	2	2	10
1909	45	10	109
1910	100	21	310
1911	186	30	560
1912	291	34	1112
1913	388	40	1662

ГУЗиЗ сразу определил свое отношение к новой системе практической агрономии. В 1910 г. в резолюции созданного при Департаменте земледелия совещания отмечается, что участковая агрономия представляет собой «естественное историческое развитие земской агрономии», что ее задачей должно стать предоставление «в полном объеме» агрономической помощи населению и что отношение к ней Департамента будет выражаться в соответствующих денежных ассигнованиях.¹⁴ Они действительно резко возрастают, и особое место в них отводится участковой агрономии. В 1910 г. общая сумма, отчисляемая Департаментом земствам и сельскохозяйственным обществам на содержание агрономического персонала, составляет 24 тыс. руб., в 1911 г. — уже 220 тыс. руб., а со следующего года, при дальнейшем увеличении субсидий, большая их часть предназначается для финансирования участковой агрономии: в 1912 г. из 500 тыс. руб. на ее долю приходится 350 тыс. руб., в 1913 г. из 1 млн. руб. — 621 тыс. руб.¹⁵

Издания Департамента земледелия являются и основным источником сведений о деятельности участковой агрономии. Во всех губерниях она начиналась с изучения условий местного хозяйствования, его основных направлений и нужд, с такого детального узнавания, которое было не под силу губернским и уездным агрономам. Одним из реальных путей к оказанию деревне агрономической помощи становится превращение участковой агрономии в связующее звено между опытными полями — местными центрами агротехнического прогресса — и крестьянскими хозяйствами. Участковые агрономы прилежательно к разработке программы опытных полей, и благодаря именно их участию присущее программам общегерметическое содержание, зачастую довольно расплывчатое и перегруженное, в ряде случаев заменяется более конкретными задачами, соответствующими особенностям местного производства.¹⁶

Проводится целая система взаимосвязанных и взаимодополняющих мероприятий по приобщению сельских местностей, крестьянских хозяйств к агротехническим достижениям опытных полей. С одной стороны, сотрудниками опытных полей организуются специальные показы, демонстрации отдельных технологических

¹³ Там же. С. 166—167.

¹⁴ Там же. С. 166.

¹⁵ Там же. С. 167.

¹⁶ Сборник сведений... По данным анкеты 1910 г. С. 147; Сборник сведений... По данным анкеты 1912 г. Вып II. С. 9.

присмов, полеводческих повешеств, должных, как задумывалось, привлекать внимание крестьян и побуждать к заимствованию. Проводились они и на самих опытных полях, и за их пределами. Так, на Балашиновском опытном поле Саратовской губ. организовывались для окрестных крестьян показы ширококорядного посева; Велико-Устюжская опытная ферма в Вологодской губ., Брестское опытнее поле в Гродненской губ. и другие земские центры демонстрировали на своих полях весь технологический цикл посевных работ, а Уржумская опытная ферма в Вятской губ. — такие же циклы на крестьянских наделах; в Пермской губ. Сосновское опытнее поле организовывало передвижные выставки технологических экспозиций, сопровождаемые беседами и пояснениями агрономов, Орловская ферма в Вятской губ. — выставки по семеноводству, и т. д.¹⁷

С другой стороны, участковая агрономия берет на себя организацию в деревнях показательных полей и участков. Они создаются на землях, специально отводимых для этого общинами, и на предоставляемых некоторыми крестьянами наделах. На «показательных» применяются улучшенные, заимствованные на опытных полях способы посева, внесения удобрений, демонстрируются опыты с чистыми и занятыми парами и т. п. Особенно много показательных участков создается в южных губерниях — в Харьковской в 1911 г. их было 2359, в 1912 г. — уже 4261, в Полтавской в 1912 г. — 13931, почти вдвое больше, чем в 1911 г., в Херсонской губ. на 1913 г. их значится более 5 тыс.¹⁸ В случаях, когда показательные участки отличались известной специализированностью и их организация требовала больших затрат, Департамент оказывал поддержку земствам, а через них — участковым агрономам. Так было, например, когда Департамент земледелия принял программу расширения кормовой базы для продуктивного животноводства, рассчитанную на 1908—1913 гг. и предусматривавшую стимулирование государством и земствами крестьянского полевого и лугового травосеяния, и соответствующие его ассигнования, составлявшие в 1901 г. всего лишь 10 тыс. руб., увеличившиеся в 1911 г. до 190, а в 1913 г. до 277,3 тыс. руб. Публикуя в 1914 г. программу отдельным изданием, Департамент подчеркивал, что наряду с действующими от его имени специалистами большую помощь в ее реализации оказывают участковые агрономы.¹⁹

В 1910-е годы в значительной мере переносится на места и включается в функции участковых агрономов снабжение населения улучшенным посевным материалом. Фонды земских опытных полей вообще предназначались для этой цели, и анкетные опросы Департамента фиксируют массу сообщений о продажах семян по заниженным, льготным ценам, зачастую о просто бесплатных их раздачах, например с Андреевского и Золотоношского опытных полей в Полтавской губ. (семян лучших сортов зерна и кукурузы), с Бугусланского и Алексеевского полей в Самарской губ. и многих других. С введением участковой агрономии радиус этой системы очень расширяется, охватывает далеко отстоящие от опытных полей

¹⁷ Там же. Вып II. С. 21, 40, 37, 122, 205, 243 и др.

¹⁸ ГУЗиЗ. Обзор деятельности за 1913 г. С116., 6/в. Приложение 1. С. 20.

¹⁹ ГУЗиЗ. Департамент земледелия: Обзор мероприятий по культуре кормовых растений. 1908—1913. С116., 1914. С. 37.

селения. Расширяются и операции по очистке часто очень засоренного крестьянского зерна за счет передачи в распоряжение участковых агрономов зерноочистительных машин для обслуживания населения разъездным путем. В Самарской губ. выделено 126 таких машин, в Калужской — 119, во Владимирской — 68 и т. д.²⁰ Разъездная очистка семян производится или за небольшую плату — от 1/4—1/2 коп. до 5—10 коп. за пуд (более высокая взимается за очистку семян клевера и льна), или совсем бесплатно, иногда до некоторого предельного количества.²¹

Приближается к деревне и система технического обслуживания. В 1900-е и 1910-е годы главная роль в приобретении крестьянскими хозяйствами сельскохозяйственных машин и орудий принадлежала земским сельскохозяйственным складам. Появившись в начале 1880-х годов, они быстро растут в последующие годы: в 1885 г. было всего лишь 12 складов, а в 1914 г. — уже 314, земледельческой техники через них продано в 1901 г. на 5,0 млн. руб., в 1906 г. — на 8,3, в 1912 г. — на 13,9 млн. руб. Участковой агрономии принадлежит такое важное новшество, как организация прокатных пунктов орудий и машин. Их теперь можно приобрести недалеко от крестьянской усадьбы, причем не только в собственность, но и во временное пользование, на срок полевых работ, с небольшими затратами. Прокатные пункты действуют в 1912 г. более чем в 250 земствах, в Полтавской губ. их насчитывается 454, в Херсонской — 303 и т. д.²² Кроме машин и орудий, склады и их прокатные пункты организуют снабжение такими необходимыми деревне товарами, как строительные материалы, краски, шпатель, кровельное железо и проч. Общие их обороты исчисляются в 1912 г. более чем в 25 млн. руб.

Устанавливаются связи с действующими в данной местности кредитными и сбытовыми кооперативами, сельскохозяйственными обществами. Участковые агрономы доулавливаются в создании при них отделений сельскохозяйственных складов и расширению таким образом практики отпуска товаров в кредит, на комиссионных началах и т. п. Участковая агрономия содействует появлению новых кооперативных объединений. Так, в Московской губ., где ее введение совпало с кризисом травосеяния, расстройством травопольных севооборотов и ухудшением показателей молочного животноводства, участковые агрономы активно участвуют в создании молочных кооперативов. За 1909—1911 гг. их появилось 23, и обороты в 1912 г. достигли полумиллиона руб.²³

Материалы Департамента земледелия освещают еще одну проблему, напрямую связанную с аграрной реформой, — проблему роста сельскохозяйственных знаний, в отношении которой сама жизнь разделила функции ведомства и земства.

ГУЗиЗ, ведающий государственной системой сельскохозяйственного образования, в 1906—1913 гг. принимает меры по расширению всех его трех звеньев: низшего, в виде начальных и с 1910 г. так называемых народных сельскохозяйственных школ, предусматриваю-

²⁰ Там же. С. 32, 37.

²¹ ГУЗиЗ. Обзор деятельности за 1913 г. Прилож. 1. С. 23.

²² Там же. С. 22.

²³ *Мартышкин В. В.* Агрономическая помощь в России. С. 178.

щего, как подчеркивает Департамент, в первую очередь «интересы крестьянского хозяйства»; среднего, с нуждами которого связана начатая в 1912 г. практика командировок учителей низших сельскохозяйственных школ в Московский институт сельского хозяйства с обязательством по окончании курса вернуться к педагогической деятельности, но уже в среднем звене сельскохозяйственного образования; и, наконец, высшего, подготовку в котором специалистом высокой квалификации Сельскохозяйственный совет оценивает как «неотложную государственную задачу» и в 1910 г. принимает решение об открытии целого ряда сельскохозяйственных институтов (в Воронеже, Самаре, Перми, Екатеринославе, Одессе) и специализированных факультетов (в Казани, Томске). За 1900—1913 гг. число подведомственных Департаменту земледелия учебных заведений сельскохозяйственного профиля увеличивается со 155 до 360, а размеры их финансирования возрастают с 656,5 тыс. руб. в 1895 г. до 1397,1 в 1907 г. и 2354,7 тыс. руб. в 1912 г.²⁴

На местах, под наблюдением земств, берется курс на то, чтобы обогатить, дополнить практику крестьянского хозяйствования, его большой опыт, интуицию некоторыми элементами образования. Это так называемое внешкольное образование в виде разного рода краткосрочных сельскохозяйственных курсов: сезонных, от нескольких дней до нескольких месяцев, обычно в пору летней страды с ее повышенной восприимчивостью к технологическим советам и новшествам; крестьянских зимних курсов, большей частью двухмесячных, похожих на низшую сельскохозяйственную школу; курсов по сельскому хозяйству для народных учителей и других представителей сельской интеллигенции, в известной мере рассчитанных на подготовку общественных деятелей в области агрикультуры. Настоящим новшеством становятся так называемые передвижные сельскохозяйственные курсы — на железных дорогах и на водных путях, в пикадах и на баржах, организуемые Переселенческими управлениями и земствами для крестьян-переселенцев. На всех этих курсах слушателей знакомят с общими вопросами сельскохозяйственного производства — прогрессивными тенденциями его отраслевого развития, основами технологии, агрономии. Некоторым курсам придает более целевое назначение — изучения молочного хозяйства, огородничества, пчеловодства и других аграрных специализаций. На передвижных курсах наряду со всякого рода беседами демонстрируются сельскохозяйственные выставки, например, в Томской обл. по р. Оби передвигается плавучий музей с показами и объяснениями сельскохозяйственных машин, орудий и даже действующим на ходу маслодельным заводом, по Волге и ее притокам — складная, современно оборудованная пасека, и т. п.

²⁴ Там же. С. 281, 284, 288, 311.

Курсовая сеть стала особенно быстро расширяться с 1908 г.:²⁵

Год	Число пунктов, где были курсы	Число слушателей
1901	11	1232
1906	19	2128
1908	59	8412
1909	177	10079
1910	299	21606
1911	435	27235
1912	868	57900

Департамент земледелия, поддерживая земства в этой нелегкой работе, урал на себя значительную долю ее финансового обеспечения.

Вторым видом просветительской деятельности земств было то, что в их программах и в ответах на департаментские опросы помещалось под рубрикой «распространение знаний» — чтения, беседы, встречи, посвященные каждодневным, насущным вопросам крестьянского хозяйствования. Все это получает особенно большое развитие с появлением в деревнях участковых агрономов. Они проводят чтения, беседы всюду, где только удобно собрать крестьян: в волостных правлениях, народных школах, помещенных сельскохозяйственных обществах, в казармах и даже под открытым небом — в садах, на пашках, на полях.²⁶ В «Сведениях» за 1910 и 1912 гг. помещены такого рода сообщения из Вологодской, Костромской, Ярославской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Полтавской, Херсонской, Вятской, Пермской, Иркутской и др., т. е. почти из всех земских губерний.²⁷ В департаментских же изданиях приводятся погодные данные о проводившихся чтениях и беседах:²⁸

Год	Число пунктов	Число слушателей (тыс. чел.)
1905	85	31,6
1908	415	48,0
1909	1964	233,0
1910	2491	296,5
1911	6429	717,6
1912	11162	1046,0

Весьма вероятно некоторая приблизительность этих цифр, но достоверность их нарастания, надо думать, вне сомнения.

Не всегда достаточной являлась профессиональная подготовка участковых агрономов, особенно когда на повестке дня оказывались вопросы таких специальных отраслей, как птицеводство, молочное хозяйство, садоводство, огородничество и др. И тут Департамент, хотя и подчеркивал, что «лучшей школой» и «лучшей проверкой пригодности» должно служить «ежедневное соприкосновение с землей и хозяйством», так же шел навстречу земствам: специально для

²⁵ Там же. С. 336.

²⁶ ГУЗиЗ. Обзор деятельности за 1913 г. Прилож. 1. С. 16; ГУЗиЗ. Итоги работ за последнее пятилетие. (1909—1914). СПб., 1914. С. 9.

²⁷ Сборник сведений... По данным анкеты 1910 года. С. 26, 48, 64, 100; ... По данным анкеты 1912 г. С. 21, 40, 47, 51, 71, 172, 207, 216, 243, 278 и др.

²⁸ Моричевский В. В. Агрономическая помощь в России. С. 330.

участковых агрономов при сельскохозяйственном ведомстве организовывались инструкторские курсы (теперь бы их назвали «курсами повышения квалификации») по отдельным, требующим особых знаний отраслям сельскохозяйственного производства.²⁹

Подводя итоги всех видов агрономической помощи, земства отмечали, что с обретением начал самоуправления и функциональным отделением от сельскохозяйственного ведомства они «были поставлены у самых корней живого, культурного дела», а участковые агрономы проявили себя как «носители сельскохозяйственной культуры в самых недрах крестьянского хозяйства».³⁰

Чьи же хозяйства ощутили улучшения в результате земской агрономической помощи? Об этом на опросы Департамента в 1912 г. отзывались только 28 земств, что естественно, поскольку многие опытные учреждения, как и многие участковые агрономы, насчитывали лишь 1—2 года существования — срок слишком небольшой для проявления каких-либо результатов. Но 24 из отзывавшихся отмечали, что перемены произошли именно в крестьянских хозяйствах и, как уточнили представители и ведомства, и земской общественности, в хозяйствах мелких, единоличного владения, вновь землеустроившихся в ходе реформы.³¹

Известно, что проведение реформы ознаменовалось радикальными земельными мобилизациями — освобождением от земли одних групп деревни и ее приобретениями, новыми «землеустройствами» — других. В накопившейся за прошлые годы обширной литературе по столыпинской реформе вообще и ее земельным итогам в частности звучал вывод об усилившейся поляризации деревни, вымывании ее средних слоев.³² На нынешнем этапе изучения высказан иной взгляд — об увеличении в крестьянском землепользовании этих лет «средних слоев».³³ Появившийся в недавнее время новый свод данных о динамике землевладения в России в 1906—1914 гг. подтверждает этот тезис. Подсчеты, сделанные на его основе, свидетельствуют, во-первых, что крестьян, упрочивших в ходе реформы связи с землей, было втрое больше, чем с ней расставившихся,³⁴ во-вторых, они дают иную картину распределения земельных приобретений между социальными группами. Относя крестьян с земельной площадью до 1 десятины и от 1 до 5 десятин к бедным слоям деревни, с площадью 5—10, 10—15 и 15—25 — к средним и 25—50 и 50—100 десятин — к зажиточным, получаем соотношение покупателей:³⁵

²⁹ ГуЗиЗ. Итоги работы за последнее десятилетие. С. 8.

³⁰ Юбилейный земский сборник: 1864—1914 / Под ред. Б. П. Веселовского и Э. Г. Френкеля. СПб., 1914. С. VIII, 331.

³¹ Морачинский В. В. Агрономическая помощь в России. С. 45, 143; Веселовский В. История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. 2. С. 173.

³² См. послужившие идеологической основой этой концепции высказывания В. И. Ленина: ПСС. Т. 16. С. 253—254; Т. 17. С. 273, 325; Т. 20. С. 361.

³³ Ружижца М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 71.

³⁴ Динамика землевладения в России: 1906—1914 гг. / Отв. ред. акад. И. И. Мицк. Сост. А. М. Андримов, И. Ф. Макаров. М., б/г. С. 18, 22, 28, 34.

³⁵ Там же. С. 46, 48.

Группы владений по размерам (десятина)	Число сделок	Размер покупок (десятина)
менее 1 и до 1—5	77789	106704
от 5—10 до 15—25	107689	1346842
от 25—50 до 50—100	19348	723432

Покупки распределялись главным образом между зажиточными и средними хозяйствами. За 1911—1914 гг., когда шла наиболее активная реализация реформы, на долю первых пришлось менее десятой части сделок (9,4%) и треть (33,2%) приобретений, а на долю вторых — более половины сделок (52%) и почти две трети (62%) покупок. Таким образом, главным результатом земельных мобилизаций было укрепление среднего слоя деревни. Именно среднее единоличное хозяйство было заинтересовано в обустройстве на приобретенных землях, в повышении агрикультуры, и в расчете на него правительство и земства расширили и рационализировали способы агрономической помощи.

В «Сведениях» за 1910 и 1912 гг. по многим земствам приведены факты повышения агротехнического уровня крестьянских хозяйств. Но они разбросаны, не обобщены. Основные тенденции, типичные для русского сельского хозяйства предвоенных лет, были сформулированы позднее, уже после Октябрьского переворота, в книге всемирно известных экономистов И. Д. Кондратьева и И. П. Огановского. Это были тенденции общего роста сельского хозяйства с конца XIX в., происходившего в значительной мере за счет повышения производительности труда; интенсификации сельскохозяйственного производства, опирающейся на прогрессивные изменения в его структуре; расширения системы территориального разделения труда; повышения уровня товарности сельского хозяйства, роста сельскохозяйственного экспорта и все большего упреждения России на мировом аграрном рынке.

Профессор И. Д. Кондратьев учитывал тормозящее влияние на эти тенденции бедности российского крестьянства капиталами и средствами производства, его социально-правовой незащищенности и других негативных факторов. Но то, как в этих условиях развивалось сельское хозяйство России, свидетельствовало, по его мнению, о наличии в нем «огромных потенциальных сил развития».³⁶

К этому можно добавить, что Россия по содержанию агрикультурного процесса не только шла в начале XX в. в ногу с мировым хозяйством, но и опережала некоторые ведущие страны нынешней «семерки». Япония, например, только на базе аграрных реформ 1940-х годов смогла повторить российский опыт агрономической помощи 1910-х годов.³⁷ Но ее перспективы оказались в последующие десятилетия многократно усиленными НТР и интеграционными процессами мирового хозяйства, а России для ее преобразований было отведено — и в совсем других условиях — очень мало времени. Всего лишь восемь лет.

³⁶ Кондратьев И. Д., Огановский И. П. Перспективы развития сельского хозяйства в СССР. М., 1924. Вып. 1. С. 3—10.

³⁷ См.: Маркером С. Б. Иаушо-технический прогресс в сельском хозяйстве Японии. М., 1987.